

П-136

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПЕРВАТАЯ ПОЗВОЛЕНІЯ

ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ

XVI
ТОМЪ ~~XI~~

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

ВЪ ТИПОГРАФІИ КАРЛА ВУЛЬФА

=
1860

П-3926

ЗАМѢТКИ О СТЕПНЫХЪ ПОХОДАХЪ

ВЪ СРЕДНЕЙ АЗІИ.

Россія владѣетъ болѣе, чѣмъ 40,000 квадратныхъ географическихъ миль степей. Пространство отъ Кумы до подножій Алтая и отъ береговъ Тобола до рѣки Сыръ-Дарьи и Небесныхъ горъ вчетверо больше Франціи. Оно служитъ театромъ нерѣдкихъ военныхъ движеній, иногда даже дѣйствій, уже съ давняго времени. Много подвиговъ совершено войсками нашими въ этой обширной части материка азіатскаго, много поучительныхъ для военнаго человѣка событій произошло на ней, и, однако, наша военная литература почти не коснулась этихъ событій азіатской войны.

Это молчаніе объяснить нелегко. Въ нашихъ курсахъ тактики такъ подробно развиваются теоріи строя, боевыхъ и походныхъ движеній войскъ, что могло бы найдтись хоть небольшое число страницъ для правилъ степнаго похода и боя. Наравнѣ съ войною въ горахъ, этою труднѣйшею службою арміи, степная могла бы обратить вниманіе тактиковъ, хотя бы потому, что оба эти рода войны въ предѣлахъ Россіи не прерываются. Къ сожалѣнію, это совершенно не такъ. Даже въ академическомъ курсѣ генеральнаго штаба еще недавно о горной войнѣ упоминалось мало, какъ бы нехотя, вскользь, а степная вовсе проходима была молчаніемъ. Сколько извѣстно, впервые степ-

ная тактика нашла себѣ мѣсто въ лекціяхъ А. И. Макшеева о военной статистикѣ Оренбургскаго края; потомъ этимъ же профессоромъ составлена статья о степныхъ экспедиціяхъ для «Военно-Энциклопедическаго Лексикона», — статья прекрасная, но доступная только лицамъ, живущимъ при штабахъ, гдѣ есть библіотеки, стало быть очень немногимъ. Кромѣ ея, офицеръ, которому бы хотѣлось узнать особенности степнаго похода, въ русской литературѣ не найдетъ ничего, и даже въ программахъ, составленныхъ для Сибирскаго и Оренбургскаго кадетскихъ корпусовъ, отдѣлъ степной войны вовсе опущенъ.

А между тѣмъ, эта война имѣетъ много особенностей и не всегда ея теорію можно считать одинаковою съ теоріей партизанскихъ дѣйствій, какъ то могутъ думать незнакомые съ дѣломъ фактически. Прежде всего нужно замѣтить, что степныя экспедиціи совершаются въ странахъ, совершенно пустыхъ отъ недостатка осѣдлаго населенія. Во время похода, случайная встрѣча войскъ съ аулами — очень рѣдкое исключеніе, ибо номады, обыкновенно, укочевываютъ съ приближеніемъ къ нимъ военныхъ отрядовъ. Стало быть, составлять или даже только пополнять запасы продовольствія для войскъ въ степи невозможно. Замѣчаніе Цезаря, что война питаетъ войну, въ этомъ случаѣ, не примѣнимо къ дѣлу. Между тѣмъ, вопросъ о продовольствіи едва ли не прежде другихъ представляется всякому, кто знакомъ съ военнымъ дѣломъ. Изрѣченіе Колиньи: *commençons à former le monstre par le ventre*, для степной войны непреложно. Изъ свойства пустынности театра войны выходитъ первое и главнѣйшее ея правило: *войска должны возить довольствіе на всю кампанію или на весь походъ при себѣ*. Изъ этого правила исключенія возможны только тогда, когда дѣйствующій отрядъ недалеко ушелъ отъ запасовъ и можетъ быть снабжаемъ помощію подвозовъ. Но эти исключенія очень рѣдки, ибо степныя походы, обыкновенно, совершаются въ даль. Само собою разумѣется, что не только классическое правило XVIII столѣтія о движеніяхъ не далѣе пяти переходовъ отъ магазина и ученіе объ объективныхъ углахъ, но и болѣе новыя идеи стратегіи о рядахъ магазиновъ, большихъ и малыхъ, объ операціонныхъ линіяхъ и устройствѣ тыла арміи не приложимы или примѣнимы лишь отчасти въ степи. Когда самый фронтъ дѣйствій измѣняется непрерывно, тогда нельзя и думать о методическомъ устройствѣ театра войны. Въ нѣкоторыхъ исключительныхъ обстоятельствахъ отрядъ

заботится о своихъ сообщеніяхъ съ извѣстною мѣстностію и употребляетъ нѣкоторыя средства для прикрытія ихъ; но и это случается весьма рѣдко. Иногда, и то лишь въ большихъ экспедиціяхъ, къ которымъ приготовленія дѣлаются заранее, стараются устроить склады запасовъ впереди главнаго основанія дѣйствій; но это не всегда удобно уже потому, что предупреждаетъ непріятеля объ опасности. У насъ такіе предварительные передовые базы были устроены въ оренбургской степи передъ хивинскою экспедиціею 1839 года, а въ сибирской — передъ военными дѣйствіями на верховьяхъ Чу, когда, въ 80 верстахъ на западъ отъ Вѣрнаго, построены Кастекъ. Большая часть степныхъ походовъ обходится безъ этихъ мѣръ, и даже извѣстная экспедиція противъ Акмечети, въ 1853 году, была произведена прямо съ Оренбургской линіи, т. е. изъ-за 1,000 верстъ, и ближайшее къ театру дѣйствій съ тыла укрѣпленіе Уральское оставалось позади войскъ въ пятистахъ верстахъ.

Другая особенность степи есть характеръ ея мѣстности, которая представляется совершенно открытою. Большая разница вести войска тамъ, гдѣ безпрестанно встрѣчаются лѣса, деревни и проч., и вести ихъ въ степи, гдѣ закрытія составляютъ развѣ случайные холмы и утесы, возможные лишь въ гористыхъ мѣстахъ. Скрытныя движенія могутъ допускаться въ степной войнѣ только ночью; а это показываетъ, какъ нелегко производить ихъ, особенно въ странѣ, не имѣющей вовсе дорогъ. Въ европейскомъ походѣ, офицеръ генеральнаго штаба, ведя колонну, обыкновенно, имѣетъ карту, столь подробную, что ориентироваться и ночью, если только нѣтъ дождя и не слишкомъ пасмурно, еще представляется какая нибудь возможность. Въ Азіи, гдѣ топографическихъ съемокъ большаго масштаба нѣтъ, это знаніе подробностей мѣстности можетъ быть достигнуто или только предварительнымъ ея осмотромъ, или указаніями проводниковъ, и, въ обоихъ случаяхъ, колонновожатому надобно имѣть вѣрный глазъ и немало навыка, чтобы составить о странѣ понятіе точное. Между тѣмъ, скрытныя движенія въ степи, противъ Азіатцевъ, очень употребительны и нерѣдко служатъ единственнымъ средствомъ къ достиженію успѣха. Въ то же время, открытость мѣстности, недостатокъ трудно проходимыхъ предметовъ служатъ причиною, что непріятель можетъ отсюду атаковать войска на ночлегѣ и, стало быть, прибавляетъ новую заботу начальнику — обезпечить себя отъ послѣдствій по-

добнаго случая. Короче, отсутствіе закрытій на мѣстности служить причиною, что въ степномъ походѣ:

Скрытныя движенія возможны лишь ночью,

Расположеніе на ночлегахъ требуетъ аванпостовъ со всѣхъ сторонъ, и, кромѣ того,

Непріятель всегда видитъ издали движеніе войскъ и не встрѣчаетъ затрудненій въ опредѣленіи ихъ числа.

Но, взамѣнъ этихъ невыгодъ, та же причина, которая ихъ производитъ, даетъ мѣсто и полезнымъ послѣдствіямъ. Такъ, по степи движенія возможны почти во всѣхъ направленіяхъ. Исключенія представляются лишь въ окрестностяхъ солончаковъ, озеръ и иногда высокихъ горъ и сыпучихъ песковъ. Непріятелю трудно укрыться отъ взоровъ отряда; послѣ побѣды, войска не встрѣчаютъ препятствій къ его преслѣдованію. Открытость мѣстоположенія позволяетъ ставить передовые посты на дальнемъ другъ отъ друга разстояніи и, стало быть, уменьшаетъ потребность наряда на эту трудную службу.

Третья особенность степи есть безлѣсность ея, а иногда и безводность. Напрасно было бы хлопотать развести на бивуакѣ огонь, если передъ ночлегомъ шелъ дождь и смочилъ скотскій пометъ, который, обыкновенно, служитъ топливомъ. Даже невысокія, сухія травы, которыя иногда для той же цѣли употребляются, не горятъ послѣ хорошаго ливня. Возить съ собой дрова войска не имѣютъ почти никакой возможности и если заранѣе знаютъ, что на ночлегѣ нечѣмъ развести огня, то берутъ иногда небольшое только количество случайно встрѣчающихся сучьевъ кустарника. Сѣверныя части степи и горы, въ этомъ отношеніи, вообще гораздо удобнѣе южныхъ равнинъ. Въ нихъ есть почти всегда карагальникъ, который отлично горитъ и сырой, а иногда встрѣчаются перелѣски, березовыя и хвойныя рошцы, на горахъ—даже значительные лѣса. Но и тутъ не обходится безъ большихъ исключеній. Въ хребтѣ Кунги-Алатау вся южная его покатость совершенно безлѣсна, и дровами должно запасаться на сѣверной сторонѣ перевала. Только офицеры могутъ возить съ собой небольшое количество углей; для солдатъ же начальникъ всегда долженъ озаботиться узнать, есть ли на предстоящемъ ночлегѣ топливо, и сдѣлать соотвѣтственные распоряженія. Въ пескахъ, особенно по южной части степи, можно почти всегда надѣяться найти саксауль, превосходно горящій; но на берегахъ рѣкъ не вездѣ есть тальникъ и даже встрѣ-

чается очень рѣдко. Ни Сыръ-Дарья, ни Чу, ни Сары-Су, ни Или, главные рѣки южной части степи, не имѣютъ по сторонамъ русла сколько нибудь значительной древесной растительности. Ее замѣняютъ камышъ или едва замѣтная трава на сухомъ глинистомъ грунтѣ, выгорающая уже къ концу мая мѣсяца и вовсе не пригодная для топлива.

Огонь, какъ сказано, большею частію разводится на пометѣ, называемомъ кизякомъ, или, иначе, тезекомъ. Обыкновенно, первымъ движеніемъ солдатъ, особливо пѣхотныхъ, по приходѣ ихъ на бивуакъ, бываетъ собираніе кизяка. Большія кучи скоро возникаютъ около мѣстъ, назначаемыхъ для установки котловъ. Кизякъ горитъ жарко и не портитъ посуды. Запахъ отъ дыма его проникаетъ менѣе въ пищу, чѣмъ, на примѣръ, отъ жоленія черганака или кустарника облепихи. Но все же пища, приготовленная на этомъ топливѣ, нѣсколько пахнетъ, и потому полезно имѣть всегда походную посуду съ крышками. Если есть возможность получить, притомъ, котелки привѣсные и устроить легонькія треноги для навѣшиванья, то солдатскій обѣдъ или ужинъ можетъ быть скоро готовъ. А дорожить временемъ, особенно для отдыха, въ короткія лѣтнія ночи, послѣ дневныхъ жаровъ и похода, обстоятельство весьма важное.

Безводность нѣкоторыхъ частей степи исключаетъ возможность военныхъ дѣйствій на нихъ; но само собою разумѣется, что, въ такихъ мѣстахъ, и не приходится дѣйствовать, ибо непріятель туда не пойдетъ, развѣ ужъ въ крайности. Самыя дурныя части нашихъ степей: это—Усть-Уртъ, пески Каракумъ—на сѣверѣ отъ форта Перовскій, голодная степь Бетпакъ-Дала—на правой сторонѣ рѣки Чу, и страна, сосѣдняя Балхашу—на югѣ. За то въ горныхъ частяхъ степи воды вездѣ очень довольно, и большею частію она хорошаго качества. Колодцы, въ безводныхъ степяхъ, находятся только въ извѣстныхъ мѣстахъ, и рыть землю на иныхъ пунктахъ было бы бесполезнымъ трудомъ. Восточная часть Гоби, болѣе близкая къ океану, въ этомъ отношеніи, гораздо удобнѣе нашихъ степей. Въ ней войска императора Кханъ-си всегда находили воду неглубоко подъ поверхностнымъ слоемъ песку. У насъ даже изъ извѣстныхъ копаней не всегда можно добыть хорошую воду, а большаго ея количества не даетъ почти ни одна. Отрядъ подполковника Шульца, въ 1851 году, на пространствѣ между Сары-Су, Чу и Актау много терпѣлъ отъ безводности этой страны.

Раскапываніе и очищеніе колодцевъ, обыкновенно, требуетъ немалаго времени. Часъ или два приходится употребить на отливанье грязной воды, собравшейся въ копани и тамъ застоявшейся; потомъ нужно дать время набраться свѣжей водѣ. Если колодцы водой не обильны, то необходимо раздѣлить отрядъ на нѣсколько эшелоновъ; а это иногда не совсѣмъ удобно. Какъ свойства различныхъ частей степи намъ болѣе или менѣе уже извѣстны, то должно всегда соображать съ ними и самую силу отрядовъ.

Почва степныхъ пространствъ часто бесплодна. Даже въ сосѣдствѣ: морей — Аральскаго и Каспійскаго, большихъ озеръ — Иссыкъ-Куля и Балхаша, рѣкъ и снѣжныхъ хребтовъ, жаркое солнце степей обнажаетъ всю ихъ поверхность. Точныя топографическія изслѣдованія степи могли бы служить весьма важною помощію тѣмъ отряднымъ начальникамъ, которые выступаютъ въ походъ впервые. Здѣсь можно только замѣтить, что тѣ же мѣста, гдѣ особенно мало воды, отличаются и бесплодностію; но и кромѣ ихъ есть степи, почти лишенные зелени. Такъ, долина Чу, на западѣ отъ Малаго Кебина и до самаго Телекуль-Тата, кромѣ камышей и тростниковъ у самаго русла рѣки, не имѣетъ почти вовсе никакой земли, и, чтобъ накормить лошадей, нужно идти ближе къ горамъ, особенно Киргизлынь-Алатау. Берега Или и Сыръ-Дарьи тоже очень пустынные; Бетпакъ-Дала и Усть-Уртъ извѣстны своею бесплодностію. Даже на снѣговыхъ хребтахъ южныя ихъ покатости часто не имѣютъ травы, и только долины горныхъ ручьевъ представляютъ немногіе оазы, т. е. ровныя плащадки съ свѣжею зеленью. Недостатокъ кормовъ сильно истомляетъ скотъ, и, обыкновенно, главнѣйшая убыль лошадей въ отрядахъ состоитъ въ ихъ упадкѣ отъ истощенія.

Вообще говоря, степь проходима по всѣмъ направленіямъ, и войска не имѣютъ особой надобности въ дорогахъ. Кочевыя тропинки совершенно достаточны, чтобъ по нимъ двигать не большіе отряды, даже съ орудіями, лишь бы мѣстность была извѣстна. Но встрѣчаются иногда и препятствія на пути, вынуждающія къ обходамъ. Къ числу ихъ принадлежатъ: озера, солонцы, пески и высокія горы. Карты степи на столько подробны, что пропуска озеръ на нихъ ожидать нельзя; но солонцы не съ такою точностію намъ извѣстны. Притомъ, нѣкоторые изъ нихъ, исключительно, впрочемъ, необширные, проходимы въ

жаркое время и, стало быть, не составляютъ препоны движенію. Во всякомъ случаѣ, безъ проводника-туземца не должно рисковать вести по солонцовымъ пространствамъ войска, тѣмъ больше, что пыль, поднимаемая съ нихъ вѣтромъ, очень вредна для глазъ. Пески утомляютъ до крайности какъ людей, такъ и животныхъ; поэтому безъ особой надобности по нимъ, разумѣется, и не ходятъ. Горы, наконецъ, доступны лишь въ извѣстныхъ направленіяхъ и по существующимъ горнымъ тропинкамъ. Походы чрезъ нихъ затруднительны и возможны только для отрядовъ, не имѣющихъ пушекъ или сопровождаемыхъ горною артиллеріею. Впрочемъ, при недалнихъ походахъ и важности цѣли движеній, можно иногда перевозить съ собою и полевые орудія. Такъ, въ 1859 г., съ отрядомъ, ходившимъ на Чу, были два такія орудія, которыя приходилось иногда спускать версты на полторы, помощію лямокъ и большаго числа людей. Это же повторялось въ настоящемъ году, и еще при большемъ числѣ орудій. Если заранѣе извѣстно, что горный проходъ каменистъ, то отъ полевой артиллеріи лучше отказаться совсѣмъ, имѣя всегда въ виду, что Азіатцамъ страшны не размѣры снарядовъ и дальность стрѣльбы, а, просто, число артиллерійскихъ орудій. «Зембере баръ му?» (пушки есть?) спрашиваютъ другъ друга нomaды, когда узнаютъ о выступленіи Русскихъ въ походъ, и, сообразно съ отвѣтомъ, рѣшаются окопаться или спѣшать уходить.

Сухой климатъ степей, лишая почву растительности и часто воды, былъ когда-то причиною, что считали удобнѣе ходить по степямъ зимою. Ложное это мнѣніе было причиною зимняго похода большаго отряда, имѣвшаго, въ 1839—40 г., цѣлью достигнуть Хивы. Извѣстно всѣмъ, какъ печально кончилась эта попытка и чѣмъ она отозвалась не только для войскъ, но и для перевозочнаго скота, привыкшаго къ тебеневкѣ. Особенно страдала пѣхота, которая вязла въ глубокомъ снѣгу, промачивала обувь и не имѣла потомъ возможности обсушиться. Казаки сохранили здоровье лучше и терпѣли только отъ холода. Большое число верблюдовъ также пало отъ изнуренія, и еще донинѣ путникъ встрѣчаетъ въ степи ряды костяныхъ скелетовъ — памятники неудачнаго предпріятія. Вообще можно сказать, что и въ южной, открытой части степи зимнія экспедиціи затруднительны; въ сѣверной же предпринимать ихъ вовсе не слѣдуетъ. Горные походы зимой невозможны, и, какъ исключеніе, можно при-

вести переходъ команды въ 70 казаковъ, при одномъ ракетномъ станкѣ, въ февралѣ 1860 года, чрезъ Алатавскія горы къ озеру Иссыкъ-Кулю. Но должно замѣтить, что этотъ перевалъ стоилъ значительнаго числа павшихъ лошадей и быковъ; верблюдовъ же брать съ собой не было никакой возможности.

Степному климату свойственны вполне тѣ крайности температуръ, которыя обыкновенны во всѣхъ удаленныхъ отъ моря краяхъ. Для примѣра, можно взять укрѣпленіе Вѣрное, гдѣ лѣтнія жары достигаютъ 32° Р. и гдѣ зимою бываютъ морозы въ — 16° Р. Это свойство страны не можетъ не имѣть вліянія на производство въ ней военныхъ движеній. Если Хивинская экспедиція доказала, что зимніе походы почти невозможны, то, съ другой стороны, нельзя упускать изъ вида, что и лѣтомъ движенія отрядовъ удобны только по утру и вечеромъ и въ высшей степени утомительны днемъ. Смыслъ этого замѣчанія понятенъ каждому, кто бывалъ, на примѣръ, на Дунаѣ, въ Азіатской Турціи, въ Закавказьѣ. Практическій его результатъ состоитъ въ томъ, что для животныхъ остается очень немного времени, когда могутъ они отдыхать и кормиться. Люди еще пользуются приваломъ, который продолжается иногда пять, шесть часовъ; но лошади, верблюды, быки и проч. въ жару ничего не ѣдятъ и ограничиваются только расположеніемъ на отдыхъ, далеко не совершенный, отъ обилія мухъ. Сообразно съ этимъ свойствомъ степнаго климата, приходится дѣлать и расчетъ переходовъ. Обыкновенно, отряды въ степи поднимаются часу въ пятомъ, часто и раньше, и идутъ до девяти утра, когда останавливаются на обѣдъ. Вечеромъ подъемъ дѣлаютъ въ три или четыре часа и идутъ до семи, оставляя прочее время на отдыхъ. Утомительность переходовъ въ жару заставляетъ выдерживать лошадей долгое время на коновязяхъ и выпускать на траву только при закатѣ солнца. Какъ табуны не могутъ оставаться въ степи на цѣлую ночь, изъ опасенія хищниковъ, то является трудная для войскъ обязанность — косить сѣно и укладывать его при коновязяхъ.

Если есть возможность (на примѣръ, въ жаркіе дни), то хорошо совершать переходы въ одинъ пріемъ, не дѣлая обѣденнаго привала. Тогда движеніе кончается часамъ къ одиннадцати утра, и весь отрядъ получаетъ возможность хорошо отдохнуть и на завтра подняться рано. Во всякомъ случаѣ, сейчасъ по приходѣ, нужно дать выстойку лошадямъ и уложить верблюдовъ,

хотя бы на полчаса. Въ избѣжаніе хлопотъ о перевозкѣ и разбивкѣ канатныхъ коновязей, легко можно ограничиться спариваньемъ лошадей по киргизски. Это даже удобнѣе, въ томъ отношеніи, что, при нападеніи непріятеля, особенно ночью, табунъ не можетъ шарахнуться.

Вотъ подробности стратегическія и частію тактическія, которыя вытекаютъ изъ свойства степи, какъ театравойны. Теперь можно разобрать другой стратегическій элементъ войны—непріятеля. Извѣстно, что степные номады не составляютъ правильныхъ ополченій и не имѣютъ понятій о тактикѣ, которыя мы встрѣчаемъ, напримѣръ, у Германцевъ, въ самыя первыя эпохи столкновеній ихъ съ Римомъ. Скорѣе они похожи на Скифовъ, противниковъ Дарія и Александра Великаго. Имѣя въ средѣ своей всегда нѣсколько батырей, т. е. передовыхъ удалцовъ, они не умѣютъ даже и тутъ дѣйствовать въ совокупности, напримѣръ: въ видѣ сомкнутыхъ партій, шереногъ или сплошной колонны треугольной (свиной головы германскихъ полчищъ), квадратной и проч. Конечно, при совершенствѣ нашего огнестрѣльнаго оружія, такой способъ для нихъ невыгоденъ въ томъ отношеніи, что велъ бы къ большимъ потерямъ; но это было бы съ ихъ стороны единственнымъ средствомъ одолѣвать своею многочисленностію наши небольшіе отряды. Притомъ, нужно замѣтить, что Киргизы, Буруты, Кипчаки, Туркмены и проч. имѣютъ особенную склонность дѣйствовать въ разсыпную. Они распредѣляются на полѣ сраженія такъ, что храбрѣйшіе—впереди, а трусы—позади, и, стало быть, каждый занимаетъ желаемое мѣсто, и храбрые, на виду. При первыхъ движеніяхъ у нашихъ орудій, вся толпа получаетъ возможность разсыпаться въ стороны, чтобъ меньше терпѣть отъ выстрѣла, и отъ этой сноровки номады едва ли когда отвыкнуть. Для насъ это важно въ томъ отношеніи, что дѣлаетъ совершенно бесполезными ядра и заставляетъ желать введенія въ степной артиллеріи однихъ пустотѣльныхъ снарядовъ.

Любопытна другая особенность нашихъ степныхъ непріятелей: это—ихъ способность къ походнымъ лишеніямъ. Киргизъ, даже Ташкенецъ, все же привыкшій къ удобствамъ осѣдлой жизни, никогда не имѣютъ съ собою большихъ запасовъ и довольствуются рисомъ, пшеномъ, небольшими сухарями на салѣ (боурсаками), иногда добавляя къ нимъ баранину или конину. Скопище Азіатцевъ, какъ бы оно велико ни было, если только заранѣе приготовлялось къ военнымъ дѣйствіямъ и отослало

свои кибитки въ безопасное мѣсто, никогда не имѣетъ продовольственнаго обоза, на который бы можно напасть, для легчайшаго достиженія цѣли войны. Только Коканцы водятъ съ собой ряды верблюдовъ съ провіантомъ; но это бываетъ лишь при дальнихъ походахъ и при управленіи толпою какого нибудь лица, присланнаго отъ хана. Регулярныя войска Туркестанцевъ немногимъ лучше ихъ первобытныхъ скопищъ, и если нашъ отрядъ успѣетъ своевременно разстроить ихъ артиллерійскимъ огнемъ, то они ничѣмъ не превосходятъ степныхъ ополченій. Нельзя, впрочемъ, отказать Азіатцамъ въ нѣкоторой отвагѣ, иногда очень безумной; но она исчезаетъ, при первой ихъ неудачѣ. Если наши войска успѣютъ отразить первый натискъ толпы, когда, обыкновенно, батыри лѣзутъ даже на пушки, то побѣду можно считать рѣшенною. Пѣхота можетъ идти впередъ въ небольшихъ кареяхъ, а артиллерія и преимущественно ракеты не прекращаютъ своего дѣйствія. Вскорѣ не остается ничего болѣе, какъ послать за бѣгущими наличную кавалерію и броситься на ихъ лагерь (если онъ есть), чтобъ окончательно прогнать ихъ съ театра войны и заставить разсѣяться, по неимѣнію продовольствія.

Но способность переносить лишения, свойственная Азіатцамъ, именно и препятствуетъ намъ иногда скоро достигнуть побѣды. Переходя съ мѣста на мѣсто, утомляя наши отряды частными нападеніями и не вдаваясь въ общую битву, они могли бы быть очень для насъ опасными, еслибъ азіатское нетерпѣніе не внушало имъ желаній разбить войска окончательно. Должно, впрочемъ, замѣтить, что, въ послѣднее время, и Киргизы и Буруты сдѣлались осторожнѣе и не вступаютъ въ бой цѣлыми массами, если только не опасаются за аулы или имѣютъ еще нѣсколько продовольствія и не замученныхъ лошадей. Соображая, что мы всегда должны кончить походъ чрезъ короткое время, они предпочитаютъ уходить въ глубь степи и уклоняться отъ боя. Дѣйствія Кенисары Касимова, извѣстнаго агитатора степи въ сороковыхъ годахъ, основывались именно на этомъ соображеніи. Нерѣдко наши отряды слѣдили за нимъ съ разныхъ сторонъ, загоняли въ голодную степь, и онъ все-таки упорно отступалъ, въ убѣжденіи, что мы вернемся назадъ, и тогда онъ получитъ свое. Въ этомъ случаѣ, немалую пользу нашимъ отрядамъ могутъ принести Киргизы, при нихъ находящіеся. Поручая имъ отъ времени до времени совершать частныя нападенія на табуны

непріятеля, можно иногда скорѣе достигнуть цѣли, чѣмъ добываясь открытаго боя.

Здѣсь необходимо сказать, что степные походы очень разнообразны по цѣлямъ своимъ и потому не всегда должны совершаться по одной и той же программѣ. Не говоря уже о тѣхъ экспедиціяхъ, которыя имѣютъ предметомъ взятіе укрѣпленій, должно замѣтить, что и другія движенія войскъ преслѣдуютъ очень различныя цѣли. Иногда отрядъ посылается для прикрытія каравана, иногда онъ сторожитъ пути, по которымъ являются хищники, въ другой разъ онъ прикрываетъ съемки или, наконецъ, имѣетъ въ виду наказаніе непріятеля, т. е. собственно военную цѣль. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ отъ обстоятельствъ также зависитъ, искать ли съ противникомъ боя, или ограничиться угономъ скота, разгромомъ ауловъ и проч. Наши отряды, въ послѣднее время, нерѣдко имѣли въ виду самыя мирныя цѣли и, однако, должны были снаряжаться на совершенно военную ногу и быть достаточно сильными. Это показываетъ, что обстоятельства степной войны очень разнообразны.

Разсмотримъ, однакожь, сначала общія всѣмъ экспедиціямъ стороны. Изъ нихъ главнѣйшею представляется, послѣ опредѣленія состава отряда, обезпеченіе его продовольствіемъ, боевыми и другими запасами. При существующемъ способѣ перевоза за степными отрядами провіанта на вьюкахъ, запасъ его въ сухаряхъ постоянно растрачивается или, лучше сказать, часть его портится. Эта порча зависитъ не только отъ случайной подмочки въ походѣ и бивуачныхъ складахъ, но и отъ нагрузки или навьючиванія на верблюдовъ, при чемъ часть сухарей, разумѣется, обращается въ толчу. Результатомъ этого бываетъ, обыкновенно, что у солдатъ продовольствіе подъ конецъ похода составляется больше изъ мяса; въ сухаряхъ же является недостатокъ. Можно думать поэтому, что нѣкоторое увеличеніе сухарнаго пайка въ степныхъ экспедиціяхъ (напримѣръ, съ $1\frac{3}{4}$ ф. на $1\frac{7}{8}$ ф.) было бы очень полезно для войскъ. Обыкновенно, въ первые дни похода у солдатъ есть еще небольшіе запасы свѣжаго хлѣба, которые они несутъ на себѣ; но это небольшое подспорье и рассчитывать на него вовсе не слѣдуетъ. Другой интендантскій вопросъ въ степной войнѣ составляютъ мясныя порціи. Обыкновенно, скотъ для нихъ гонится при войскахъ, и при этомъ часть его подвергается вьючкѣ, даже запряжкѣ, чтобъ

уменьшить за то число верблюдовъ. Это, однакожь, очень вредно для животныхъ, которыя, вслѣдствіе того, быстро худѣютъ въ походѣ и не даютъ уже того количества мяса, на которое было рассчитано. Самое мясо, кромѣ того, становится дряблымъ и получаетъ запахъ прѣлости. Помочь этому обстоятельству очень трудно, ибо наемъ или нарядъ большаго числа собственно вьючныхъ животныхъ всегда не легокъ, и, притомъ, скотъ, во всякомъ случаѣ, худѣетъ въ степи. Желательно, разумѣется, чтобъ гг. начальники частей, при отпускѣ въ отряды воловъ, оцѣнивали ихъ вѣсъ нѣсколько ниже дѣйствительности; но, разумѣется, требовать отъ нихъ этого невозможно. Не слѣдуетъ еще упускать изъ вида, что шедшая подъ вьюкомъ скотина не должна быть въ тотъ день убиваема. Войска хорошо узнаютъ эти споровки; но надобно ихъ имѣть въ виду при началѣ похода.

Каша въ походѣ всегда истребляется болѣе, чѣмъ при стоянкѣ намѣстѣ, что, конечно, естественно, какъ отъ развитія у людей аппетита, такъ и потому, что крупу они кладутъ въ тотъ отваръ, который замѣняетъ имъ щи. Однако, увеличивать дачу крупы нѣтъ никакой необходимости, и гораздо удобнѣе придать къ степному пайку небольшое количество сушеной капусты. Этотъ послѣдній продуктъ въ высшей степени полезная вещь и съ огромною пользою потреблялся войсками нашими на Амурѣ, при его заселеніи. Кажется, что одного фунта его довольно для солдата въ артели на мѣсяцъ; впрочемъ, точной цыфры я указать не могу. Соль, при возкѣ ея на вьюкахъ, всегда убываетъ, и потому начальникамъ выступающихъ частей должно смотрѣть, чтобъ ея было въ избыткѣ. Очень питательное питье, полезное какъ въ жару, такъ и въ холодѣ, составляетъ кирпичный чай. Въ амурскія экспедиціи многимъ командамъ онъ отпускался по одной трети кирпича или по полукирпичу въ мѣсяцъ на человека, и нельзя не пожелать, чтобъ дача эта принята была и для войскъ, наряжаемыхъ въ степные походы. При дешевизнѣ кирпичнаго чая во всей Средней Азіи, такое улучшеніе пищи не обременило бы расходами экономію войскъ; а, между тѣмъ, солдаты имѣли бы утромъ питье не изъ холодной воды, а изъ крѣпительнаго отвара.

Въ извѣстныхъ случаяхъ, войска, изъ опасенія болѣзней, получаютъ, въ составѣ приварка, перецъ и уксусъ. Сколько мы знаемъ, однакожь, кромѣ Черноморской береговой Линіи и нѣ-

которыхъ другихъ сырыхъ мѣстностей, эти вещества вовсе не привились къ солдатской кухнѣ и скорѣе вредны, раздражая желудокъ, чѣмъ полезны, особенно въ сухомъ степномъ климатѣ. Нѣкоторые оренбургскіе отряды ихъ получали; но особой надобности въ нихъ не встрѣчается. Гораздо полезнѣе давать хорошую винную порцію, если не ежедневно, то хотя два раза въ недѣлю. Въ холодныя степныя ночи, порція водки многихъ предохранить отъ простуды живота, иногда кончающейся кровавымъ поносомъ или гастрической лихорадкой; а на здоровье солдата въ степи нужно обращать особенное вниманіе. Недостатокъ перевозочныхъ средствъ, обыкновенно, препятствуетъ устройству хорошихъ походныхъ госпиталей, а спокойнаго помѣщенія на мѣстѣ для больныхъ не найдешь до самаго возвращенія домой.

Войска, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, должны бывать возить при себѣ и фуражъ. Бесплодность степи, во многихъ мѣстахъ, вынуждаетъ на эту мѣру, очень обременительную. Здѣсь позволено прежде всего замѣтить, что мы говоримъ о дѣйствительныхъ обстоятельствахъ степныхъ экспедицій, а не объ официальной ихъ обстановкѣ. Какъ бы ни желали начальники частей улучшить степное довольствіе лошадей, они не могутъ для нихъ возить съ собою овса и должны ограничиваться только усиленіемъ дачъ передъ началомъ похода и при его окончаніи. Однако, небольшой запасъ зерноваго фуража очень не лишняя вещь, особенно въ артиллеріи, гдѣ къ перевозкѣ его имѣются удобные способы. При снаряженіи отряда въ походъ, всегда полезно отдѣлать небольшое число верблюдовъ и для этой потребности.

Теперь, съ исчисленіемъ всѣхъ продовольственныхъ средствъ, можно опредѣлить и составъ ихъ подвижнаго провіантскаго магазина. Чтобъ объяснить дѣло нагляднѣе, возьмемъ небольшой примѣръ. Пусть отрядъ составляетъ массу въ 500 человекъ, высылаемую въ походъ на два мѣсяца. Это отрядъ средней величины для степной войны и можетъ, на примѣръ, составиться изъ $1\frac{1}{4}$ роты пѣхоты, двухъ сотенъ казаковъ и двухъ горныхъ орудій. Для этихъ людей нужно довольствія:

Вѣсомъ.

Сухарей по $1\frac{7}{8}$ ф. въ день одному; на 60 дней всѣмъ 1,406 пуд.
Крупы по обыкновенной дачѣ $7\frac{1}{2}$ ф. въ мѣсяцъ на чел. 187 —

Соли по 5 ф. на человѣка на весь походъ	62 пуд.
Спирта по 15 порцій на весь походъ, около	80 —
Капусты по 2 ф. на человѣка на весь походъ	25 —
Кирпичнаго чая по $1\frac{1}{3}$ кирпича въ мѣсяцъ на чел.	8 —
Итого 1,768 пуд.	

Этого довольствія совершенно достаточно, и оно исчислено здѣсь въ пропорціи, наиболѣе желаемой войсками. Вѣсъ его не больше тяжести законнаго продовольствія, т. е. такого, гдѣ солдатъ получаетъ по $1\frac{3}{4}$ ф. сухарей и по чаркѣ горячаго вина ежедневно. Если теперь раздѣлить этотъ вѣсъ на число людей отряда, то получимъ въ мѣсяцъ на человѣка около 70 фунтовъ. Цыфру эту можно принять за норму, при опредѣленіи числа вьючныхъ животныхъ.

Вообще верблюды поднимаютъ около 13 пудовъ груза, иногда, впрочемъ, больше, а иногда и значительно менѣе. Осенью животныя въ тѣлѣ, и тогда на нихъ можно вьючить до 16 пудовъ; весною не слѣдуетъ болѣе 10. Полагая, что движеніе совершается лѣтомъ, мы получимъ, что для нашего отряда нужно не менѣе 130 верблюдовъ, собственно подъ одно продовольствіе. Это очень значительное число для прикрытія въ 500 человѣкъ, долженствующаго быть въ готовности къ бою, и увеличиваетъ глубину колонны въ походѣ на 125 сажень, если даже животныя тянутся въ два ряда. Но нужно еще принять во вниманіе потребность въ верблюдахъ для вьюковъ другаго рода, и тогда мы увидимъ, что цыфра ихъ возрастетъ до 160. Въ самомъ дѣлѣ, отрядъ нашъ нуждается:

Въ лазаретной юртѣ и при ней докторъ, фельдшеръ и аптека	2 верблюда.
Въ юртахъ для отряднаго начальника и его канцеляріи	2 —
Въ перевозкѣ офицерскихъ тяжестей, полагая число офицеровъ 12	8 —
Въ перевозкѣ патроновъ для пѣхоты и казаковъ	2 —
Въ перевозкѣ зарядовъ для горныхъ орудій на смѣну лошадей, которыя скоро истомляются, стираютъ спины и портятъ копыты	10 —
Для топографовъ, обыкновенно, сопровождающихъ степные отряды	2 —

Въ запасѣ, на случай потери верблюдовъ и
подъ больныхъ, инструменты, запасныя ве-
щи и проч. 4 —

Итого 30 верблюдовъ.

И это еще при условіи, что у насъ не будетъ большаго числа больныхъ, которыхъ десятокъ можетъ потребовать пяти верблюдовъ, если у насъ есть выючныя койки наманерь французскихъ, и десяти же верблюдовъ при перевозкѣ на жердяхъ, однимъ концомъ влачащихся по землѣ. Вообще, лазаретная часть есть самая трудная въ степномъ снаряженіи и заставляетъ искренно желать, чтобъ на нее обратили вниманіе. Мы положили на лазаретъ шесть верблюдовъ приблизительно; но ихъ же считаемъ запасными и для другихъ потребностей, выючными для солдатской посуды, запасныхъ вещей, рабочаго инструмента и проч.

Столь значительное число — 160 верблюдовъ, наемъ которыхъ на два мѣсяца не можетъ стоить дешевле 1,000 руб. сер., вынуждаетъ войска прибѣгать къ инымъ перевозочнымъ средствамъ. Было уже сказано, что для этого служить часть продовольственнаго скота. Казаки, кромѣ того, получаютъ часть провіанта на руки, для нагрузки на заводныхъ лошадей. Такимъ образомъ, составъ верблюжьяго транспорта уменьшается; но это не уменьшаетъ хлопотъ. Навьючка и развьючиванье животныхъ, обыкновенно, отнимаютъ нѣсколько времени, и чѣмъ огромнѣе транспортъ, тѣмъ больше. Для избѣжанія путаницы при выючкѣ, необходимо верблюдовъ съ ихъ жожаками раздѣлять по командамъ и начальнику каждой команды поручать наблюденіе за производствомъ этого дѣла. Въ отрядахъ, имѣющихъ значительное число скота, долженъ быть офицеръ, специально завѣдывающій транспортомъ. Онъ слѣдитъ: за здоровьемъ животныхъ, выпускомъ ихъ на траву, собираніемъ въ вагенбургъ и за порядкомъ въ движеніи. Обыкновенно, выючный обозъ по степи идетъ нѣсколькими рядами. Обязанность транспортнаго офицера состоитъ въ наблюденіи, чтобы эти ряды не растягивались безъ надобности и чтобы конвойные люди не уходили далеко отъ показанныхъ имъ частей. Если при отрядѣ есть еще продовольственный скотъ, то его лучше вести отдѣльно, какъ равно заводныхъ лошадей. Выючныя быки и верблюды должны быть также раздѣлены.

Неудобство верблюжьихъ транспортовъ для перевозки больныхъ и раненыхъ, трудность переводить ихъ чрезъ горы въ дурную погоду, когда необходимо животныхъ развьючивать, чтобъ они не попадали въ пропасти, и наконецъ цѣнность найма перѣдко вызываютъ необходимость замѣнить верблюдовъ другими животными. Какъ у насъ въ степи нѣтъ муловъ, то приходится употреблять лошадей и воловъ. Послѣдніе особенно хороши въ горахъ, гдѣ сохраняются гораздо лучше прочихъ животныхъ. Вьюкъ cadaго изъ нихъ можетъ простираться отъ пяти до шести пудовъ. Лошади не могутъ однѣ составить обоза, такъ какъ ихъ нужно для этого слишкомъ большое число; да и поврежденіямъ на походѣ онѣ подвергаются сильнѣе другаго скота. При отрядахъ, высылаемыхъ на короткое время, напримеръ, на недѣлю или дней на десять, это самый удобный транспортный скотъ; но на долгое время онъ не годится. Если обстоятельства позволяютъ, то лучше всего имѣть транспортъ подводный, хотя бы на часть пути. При этомъ получается возможность основать въ тылу отряда временной складъ, ближе главнаго магазина; но это, разумѣется, можно только въ ровной части степи, гдѣ есть телѣжный путь, и при удобствѣ отдѣленія части силъ для прикрытія склада. Не должно, впрочемъ, забывать, что степной отрядъ, если только не уходитъ далеко отъ магазиновъ, имѣетъ возможность не брать съ собою всего продовольствія. По мѣрѣ уменьшенія провіанта, можно верблюдовъ отсылать назадъ за новымъ подвозомъ и, такимъ образомъ, изворачиваться съ меньшимъ числомъ скота.

Чтобы лучше объяснить сказанное, приведу въ примѣръ походъ на рѣку Чу отряда изъ 650 человекъ, въ 1859 году. При выступленіи изъ укрѣпленія Вѣрнаго, онъ имѣлъ при себѣ продовольствія на два полные мѣсяца. Часть запасовъ везлась на подводахъ (числомъ до 70), часть на верблюдахъ (тоже до 70) и, наконецъ, мелкіе предметы—на лошадяхъ и другихъ животныхъ. Въ 80 верстахъ отъ Вѣрнаго, масса провіанта осталась подъ прикрытіемъ роты и части казаковъ, а затѣмъ 460 человекъ ушли впередъ, имѣя при себѣ только на мѣсяць запасовъ, навьюченныхъ на верблюдовъ. Телѣги всѣ вернулись назадъ и занимались подвозкою разныхъ предметовъ изъ Алматовъ во вновь воздвигнутый укрѣпленный постъ на рѣкѣ Кастекѣ. Чрезъ пять дней по выходѣ отряда съ Кастека, можно было часть

верблюдовъ отослать назадъ, и они присоединились къ войскамъ, спустя шестеро сутокъ, съ новымъ запасомъ довольствія. При движеніяхъ продолжительныхъ и недалнихъ, этотъ способъ снабженія есть самый удобный.

За устройствомъ продовольственной части отряда, надо подумать о его снаряженіи. Здѣсь прежде всего, сообразно съ цѣлью предпринимаемаго похода, опредѣляется составъ парковъ и лазарета. Предметы для парковъ избираются специальными вѣдомствами—инженернымъ и артиллерійскимъ; но необходимо общему начальству экспедиціи строго повѣрить, чтобы не было въ этихъ запасахъ ничего лишняго, затрудняющаго транспортировку. Рѣдко бываетъ, чтобъ, напримѣръ, инженерный офицеръ, снаряжая паркъ, упустилъ что нибудь; но если онъ не бывалъ въ степныхъ походахъ, то ему нелегко отказаться отъ многихъ вещей, безъ которыхъ есть возможность обойтись и которыя, при вьючной перевозкѣ, до крайности обременяютъ войска. Съ другой стороны, не нужно и упускать изъ вида ничего существеннаго, имѣя въ виду, что къ двинутымъ разъ войскамъ нелегко доставить ими забытое. Однимъ изъ важнѣйшихъ предметовъ снаряженія или даже боеваго вооруженія отрядовъ представляются, напримѣръ, ракеты. Ихъ необходимо брать съ собою при всѣхъ случаяхъ, даже въ самыя небольшія команды. Поэтому обязанность артиллерійскаго начальства—всегда имѣть хорошій запасъ ихъ въ готовности. Къ сожалѣнію, это не всегда случается, и, главнымъ образомъ, потому, что даже за Или и на рѣку Сыръ-Дарью ракеты присылаютъ изъ Петербурга (3 — 5,000 верстъ). Какихъ хлопотъ и расходовъ требуетъ эта доставка, нѣтъ нужды объяснять; но нельзя не замѣтить, что эта же доставка вредитъ и самой сущности дѣла, приводя ракеты въ негодность. Неоднократно бывавшіе случаи разрыва снарядовъ на мѣстѣ почти всегда происходили отъ порчи ихъ вслѣдствіе отдаленности перевозки. Вотъ почему желательно, чтобъ для отдѣльныхъ корпусовъ, Оренбургскаго и Сибирскаго, было устроено особое ракетное заведеніе. Что касается лазаретовъ степныхъ экспедицій, то они бываютъ только при очень большихъ отрядахъ, снаряжаемыхъ въ дальній походъ или для взятія непріятельскихъ укрѣпленій; при обыкновенныхъ же колоннахъ, высылаемыхъ въ степь, одно присутствіе доктора съ походной аптекой совершенно достаточно.

Здѣсь у мѣста сдѣлать одно замѣчаніе, котораго важность можетъ оцѣнить тотъ, кто бывалъ въ жаркихъ климатахъ. Утомительный зной, при сухости атмосферы, вызываетъ сильную жажду. При этомъ пить теплую воду изъ ручьевъ и ключей въ степи значить только разслаблять себя. Даже въ большихъ рѣкахъ, напримѣръ: Чу, Или, Сыръ-Дарьѣ, вода лѣтомъ нагрѣвается такъ, что пить ее не составляетъ удовольствія. Если человѣкъ идетъ пѣшкомъ, то ему лучше ограничиться только полосканіемъ рта, чѣмъ проглатываніемъ такого питья. Для того же, чтобъ имѣть воду свѣжую и даже холодноватую, лучшее средство—возить ее въ закрытыхъ сосудахъ, которыхъ поверхность обшита холстомъ и часто смачивается водою. Въ сухихъ степныхъ климатахъ, испареніе этой поверхностной влаги такъ сильно, что быстро охлаждаетъ воду, находящуюся въ сосудѣ. Небольшіе боченки, кувшины и даже бутылки для этого очень пригодны. Способъ этотъ давно извѣстенъ и употребителенъ въ Индіи и Египтѣ; но у насъ въ степи не вездѣ его знаютъ или не всегда имъ пользуются. Для лазаретовъ, слѣдующихъ съ отрядами, это вещь совершенно необходимая: иначе, участь больныхъ будетъ нѣсколько напоминать судьбу македонскихъ воиновъ въ Керманской пустынѣ.

Одежда солдата, въ степномъ походѣ, есть вопросъ первостепенной важности. Прежде всего она, конечно, зависитъ отъ времени года. Тутъ еще разъ нужно вспомнить хивинскую экспедицію и замѣтить, что зимніе походы въ степи, при большихъ холодахъ, нерѣдкихъ буранахъ и несуществованіи дорогъ, очень не выгодны для людей, особенно для пѣхоты. Нѣтъ такой одежды, которая бы прикрывала солдата отъ стужи во время бурана; никакая обувь не согрѣваетъ ногъ на пути по цѣльному снѣгу. Еще казаки имѣютъ возможность быть, по крайней мѣрѣ, сухими; но пѣхота лишена и этой возможности. Итакъ, нужно рассчитывать главнымъ образомъ на лѣтнія экспедиціи. Тутъ прежде всего замѣтимъ, что принятыя въ Оренбургскомъ и Сибирскомъ корпусахъ папахи хотя и удобнѣе киверовъ, но все же войсками въ походѣ не употребляются. Хотя часто ночные холода въ степи бываютъ очень чувствительны, особенно послѣ дневной жары, но войска все-таки носятъ фуражки. Кажется, не будетъ несправедливымъ сказать, что *вся форменные головные уборы, имѣющіе до фунта и болѣе вѣса, а главное громоздкіе, со-*

вершенно не примѣнимы для похода въ степи. Относительно одежды можно замѣтить, что наши теперешніе плащи очень удобны; но, въ жаркіе дни, солдаты и ихъ снимаютъ съ себя, оставаясь въ одной рубашкѣ. Кителя въ казачьихъ батареяхъ очень полезны; но другіе роды войскъ ихъ не имѣютъ, и дать ихъ пѣхотѣ значило бы дать двойную одежду, что очень обременительно. Ограничиваться же одними кителями въ степномъ походѣ, хотя бы въ іюлѣ мѣсяцѣ, нѣтъ никакой возможности. Ранцевъ въ экспедиціяхъ солдаты вовсе не носятъ, а каждый имѣетъ мѣшокъ, въ который кладетъ все нужное, и такой мѣшокъ носить очень удобно. Еслибъ войскамъ дать мягкіе чемоданчики, то это было бы лучше всего.

Теперь, чтобъ дополнить эти нѣсколько скучныя подробности о приготовленіяхъ къ степнымъ походамъ, не бесполезно сказать нѣсколько словъ о Киргизахъ при отрядахъ. Присоединеніе ихъ въ небольшомъ числѣ всегда полезно для экспедиціи, полагая, разумѣется, что старшины выбраны изъ преданнѣйшихъ султановъ, биевъ и батырей, а ихъ спутники—изъ расторопныхъ джигитовъ. Эти Киргизы служатъ лазутчиками и почтарами, замѣняя казаковъ. Ихъ можно даже предпочитать послѣднимъ. При ночлегахъ, можно изъ нихъ ставить впереди цѣпи небольшіе секреты, а на походѣ посылать въ самые передовые разѣзды. Киргизы выходятъ въ походъ всегда о-дву-конь и, стало быть, даютъ возможность, въ случаѣ нужды, посадить на лошадей и пѣхоту, что иногда бываетъ нужно. (Движеніе съ Тура-Айгыра на рѣку Аксу, въ 1860 г., для захвата манапа Адиля.) Продовольствія и вообще вьюковъ они всегда имѣютъ мало. Но необходимо ласково обходиться съ этими волонтерами и, въ то же время, заставлять ихъ бояться себя больше, чѣмъ непріятеля. Успѣхъ движеній отрядовъ на Чу и Иссыкъ-Куль, въ 1859 и 1860 годахъ, немало зависѣлъ отъ своевременности полученія всякаго рода извѣстій черезъ Киргизовъ. Нѣкоторые почтари исполняли свою обязанность съ такимъ усердіемъ, что не разъ подвергались опасности захвата въ плѣнъ и, стало быть, неизбежной казни. Преданность ихъ достигалась угощеніями, ласкою, обѣщаніемъ наградъ, неизмѣннымъ слѣдованіемъ въ головѣ отрядовъ, при начальникахъ экспедицій. Замѣченному въ трусо-сти или верадѣніи, обыкновенно, предлагалось, въ присутствіи прочихъ, возвратиться къ себѣ въ аулы, какъ человѣку, не нуж-

ному при отрядѣ: предложеніемъ этого рода не воспользовался никто.

Въ извѣстныхъ случаяхъ, можно цѣлыя отряды составлять изъ однихъ Киргизовъ. Это особенно полезно для обезпеченія кочевовъ въ томъ случаѣ, когда имъ грозятъ нападенія, и для преслѣдованія непріятеля. Въ оренбургской степи, на рѣкѣ Сыръ-Дарьѣ, такіе отряды высылаются нерѣдко на югъ и востокъ отъ форта Перовскій. Должно, однако, замѣтить, что они, дѣйствительно, страшны для непріятеля бываютъ тогда, когда при нихъ есть хотя небольшія партіи изъ казаковъ или солдатъ. Безъ этого и самыя ихъ дѣйствія рѣдко бываютъ удачны, и настойчивость продолжать ихъ скоро ослабѣваетъ. Можно считать общимъ правиломъ, что Азіатцы храбры только тогда, когда они знаютъ, что съ тыла ихъ ждетъ большая опасность, чѣмъ со стороны непріятеля.

Особый разрядъ Киргизовъ при отрядахъ составляютъ верблюдовожатые, или лаучи. Этимъ бѣднѣйшимъ ордынцамъ за тяжелую ихъ службу, обыкновенно, дается провіантъ въ сухаряхъ и денежное жалованье, до 15 к. сер. въ сутки. Лаучей полагается по одному на каждыхъ 3 — 5 верблюдовъ. Относительно этого разряда людей нужно наблюдать, чтобы конвоирующие транспортъ казаки не обращались съ ними жестоко; но необходимо также присматривать за ними, ибо, наряженные въ экспедицію противъ волн, они всегда склонны къ побѣгу.

Составъ отряда для степнаго похода зависитъ отъ цѣли движенія. Бываютъ случаи, что небольшія партіи высылаются довольно далеко въ степь, для прикрытія каравановъ или топографическихъ съемокъ. Иногда такія же партіи производятъ другаго рода развѣдки или отряжаются изъ большихъ колоннъ для розыска непріятеля. Какъ подобнымъ отрядамъ приходится иногда проходить чрезъ голодныя степи, куда большой массы войскъ двинуть совсѣмъ невозможно, то нужно заботиться, по возможности, обезпечить быстроту ихъ движеній и цѣлость скота. Въ безплодныхъ мѣстахъ, лучше другихъ животныхъ сохраняются верблюды. Поэтому и дѣлаютъ иногда опыты составлять цѣлыя партіи изъ людей, посаженныхъ на этихъ животныхъ, съ особымъ приспособленіемъ для сидѣнія по двое и для укладки оружія. Такова экспедиція на Яны-Дарью штабсъ-капитана Мейера въ настоящемъ году.

Легкія казачьи партіи, командируемыя для погони за хищниками или захвата преступниковъ, могутъ иногда не имѣть верблюдовъ и двигаться по степи безъ большихъ затрудненій. Вся ихъ задача — дѣйствовать быстро, рѣшительно, умѣть появиться внезапно и напасть на противника тотчасъ. Какъ приблизиться незамѣченнымъ къ аулу всегда очень трудно, особенно днемъ, то лучше остановиться вдали, за какойнибудь высотой, и ждать ночи, не разводя большихъ огней и держа лошадей на поводьяхъ. Часто, впрочемъ, нападенія удаются и днемъ. Прекрасный примѣръ скрытности движенія приведенъ въ небольшомъ разсказѣ капитана Обуха, одного изъ достойнѣйшихъ артиллеристовъ нашихъ, коротко знакомыхъ со степною войною. «Въ 1854 году—говоритъ онъ—небольшой отрядъ (216) казаковъ, при двухъ ракетныхъ станкахъ, выступилъ изъ укрѣпленія Вѣрнаго, чтобъ захватить одного враждебнаго намъ и значительнаго, по своему вліянію на народъ, султана Тоучубека, если же не удастся поймать его лично, то отбить принадлежащія ему табуны. Чтобы никто изъ Киргизовъ не зналъ, что отрядъ вышелъ изъ укрѣпленія и куда направился, выступили въ темную ночь, безъ всякихъ приготовленій. Къ разсвѣту отрядъ расположился въ глубокомъ логѣ, и какъ только наступилъ вечеръ и совсѣмъ стемнѣло, тронулся дальше, продолжая идти большею частию логами. Послѣ четырехъ ночей подобнаго похода, вошли въ ущелья горъ; оставалось только перевалить черезъ горы и начать дѣло. Здѣсь же были отпущены изъ-подъ ареста Киргизы, имѣвшіе несчастье наткнуться на отрядъ во время его дневнаго расположенія или ночнаго похода.» Если мѣстность, гдѣ стоятъ враждебныя намъ аулы, мало доступна, то полезно сдѣлать обходъ: непріятель въ тылу всегда наводитъ на Азіатцевъ паническій страхъ. Въ 1860 году, часть рода Сары-багишей, изъ которой нужно было взять одного манапа, стояла въ глубокомъ ущельи на рѣкѣ Аксу. Всѣ табуны загнаны были въ боковыя пади, а выходъ изъ ущелья занятъ вооруженными людьми, такъ что небольшой партіи, въ 60 человекъ, нельзя было надѣяться скоро покончить дѣло. Однакожь, настойчивость начальника, подполковника Ш., достигла цѣли. Отгонъ небольшого числа скота показалъ хищникамъ, что они не недоступны въ горахъ, а прибытіе пушки и подкрѣпленія довершило ихъ страхъ, и манапъ ихъ сдался. Это показываетъ, что нельзя, по общимъ пра-

виламъ войны, считать трудно приступныя мѣстности неудобными для совершенія весьма удачныхъ по результатамъ дѣйствій. Если духъ непріятеля намъ знакомъ, то всегда, въ такихъ случаяхъ, нужно показывать, что не мы затрудняемся на него напасть, а онъ попался въ ловушку.

Отряды изъ казаковъ съ ракетными станками или горною артиллеріею, которая въ степи такъ пригодна, движутся очень скоро по всѣмъ направленіямъ (*). Вообще, если походъ не долгъ, то нѣсколько форсированныхъ маршей всегда скорѣе приведутъ къ цѣли, чѣмъ осторожныя дѣйствія. Что за важность, что падеть у насъ нѣсколько лошадей: за то непріятель лишится цѣлаго табуна, если мы настигнемъ его. Знаменитое изрѣченіе Цезаря: *veni, vidi, vici*, должно быть обращено въ неизмѣнное правило дѣйствій противъ номадовъ, и можно сказать, что кто успѣлъ скоро прійти и еще скорѣй осмотрѣться, тотъ выигралъ дѣло навѣрное. Трудность заключается только въ настиженіи непріятеля, особенно хорошо оконеннаго. Въ тѣхъ случаяхъ, когда, при скопищѣ непріятельскомъ, нѣтъ ауловъ, его догнать почти невозможно; да если бъ и удалось, то разбить все же нельзя, ибо толпа тотчасъ разсѣется.

Киргизы иногда отваживаются нападать на малыя партіи и даже отрядцы съ пушками. Это они, впрочемъ, позволяютъ себѣ единственно при оплошности нашей, невниманіи къ табуна на привалѣ или разсѣянности людей при движеніи. На сомкнутой отрядъ напасть они не рѣшатся почти никогда. Печальный примѣръ неосторожности дѣйствій представляетъ походъ Соловцова къ рѣкамъ Сары-Су и Чу. Отрядъ его не былъ достаточно обезпеченъ отъ внезапнаго нападенія и не держался сомкнуто. Когда толпы хищниковъ съ гикомъ понеслись на него, офицеръ этотъ хотѣлъ личною храбростію поправить дѣло; но, выѣхавъ съ нѣсколькими казаками впередъ, между тѣмъ, какъ остальные

(*) Здѣсь можно сказать, къ слову, о скорости движеній въ степи вообще. Тамъ, гдѣ есть верблюды, нельзя считать эту скорость больше 3½ верстъ въ часъ. Александръ Борнсъ доказалъ это многими фактами. См. его замѣчанія въ 3 части «Путешествія въ Бухару», стр. 213, и Ханыкова «Пояснительную записку къ картѣ Хивинскаго ханства», «Зап. Г. Общ.», кн. V, стр. 357. Впрочемъ, оба ученые путешественника имѣли въ виду караванный ходъ верблюдовъ; отряды же двигаются съ нѣсколько большею скоростью.

люди не были еще готовы къ атакѣ, онъ былъ изрубленъ въ нѣсколько мгновеній, и отрядъ, лишившись начальника, понесъ чувствительную потерю, такъ что отъ совершеннаго пораженія избавился только благодаря распорядительности одного артиллерійскаго фейерверкера.

Что же нужно дѣлать, чтобъ никакая случайность не могла помрачить несомнѣннаго вообще успѣха регулярныхъ войскъ, при дѣйствіяхъ противъ номадовъ? Позволю себѣ замѣтить, что первая сила отряда въ степи есть неизмѣнное хладнокровіе начальника и его способность быстро рѣшаться на все, что обстоятельства позволяютъ. Здѣсь нѣтъ нужды вспоминать классическія имена Кагула и Ларги или извѣстное дѣло подъ Акмечетью, чтобъ доказывать, что полчища Азіатцевъ совершенно безсильны передъ европейскимъ оружіемъ. Эти битвы можно вспомнить только для того, чтобъ сказать, что мужество главныхъ начальниковъ есть всегда залогъ успѣха въ азіатской войнѣ. Послѣ этого условія необходимѣйшее есть порядокъ въ движеніи и при стоянкѣ на мѣстѣ. Вообще боевыя войска, да и войска всѣхъ отдѣльныхъ корпусовъ, чаще позволяютъ себѣ отступленія отъ этого правила, чѣмъ армейскія, и это, конечно, еще не такъ важно; но часто растянутасть колоннъ и разбросанность людей достигаютъ въ степныхъ отрядахъ до того, что, при тревогѣ, нелегко найти каждому свое мѣсто. Противъ этого отрядный начальникъ долженъ принять неуклонныя мѣры. Какъ всѣ степныя отряды, сколько нибудь значительныя, всегда состоятъ изъ небольшихъ частей всѣхъ родовъ войскъ, то необходимо разъ навсегда опредѣлить порядокъ движенія ихъ и расположенія на бивуакахъ. Въ степи, по однообразію мѣстности, это совершенно возможно, за рѣдкими исключеніями. Обыкновенно, за небольшими разѣздами изъ парныхъ всадниковъ или изъ Киргизовъ слѣдуетъ небольшой авангардъ изъ казаковъ, въ совершенной готовности къ бою, безъ обоза и съ ракетными станками или даже орудіемъ. Потомъ идутъ главныя силы и при нихъ обозъ. Порядокъ слѣдованія совершенно зависитъ отъ мѣстности, числа войскъ и величины транспорта. Чтобы уменьшить глубину колонны, должно вести верблюдовъ и другихъ вьючныхъ животныхъ нѣсколькими рядами, конвойнымъ людямъ — держаться близъ указанныхъ мѣстъ, а прикрытію, т. е. всѣмъ войскамъ — идти не растягиваясь. За хвостомъ колонны и не въ

дальнемъ разстояніи идетъ конный арріергардъ, и его обязанность — прикрывать всѣхъ отставшихъ и наблюдать за тыломъ отряда. Если этотъ порядокъ не измѣняется и каждой части назначено, гдѣ ей строиться по тревогѣ, то безопасность похода вполнѣ обезпечена.

А какъ строиться по тревогѣ и вообще на привалахъ? Генераль Бонапарте, въ Египтѣ, употреблялъ для этого большія каре; тому же правилу слѣдовали еще прежде Румянцевъ и другіе наши полководцы, въ турецкихъ войнахъ. Его неизмѣнно должно наблюдать и при походахъ въ степи. Для примѣра, приведу движеніе отряда, въ 1859 году, на рѣку Чу. Онъ состоялъ изъ $1\frac{1}{2}$ сотни казаковъ, роты пѣхоты, отдѣленія стрѣлковъ, двухъ полевыхъ орудій, двухъ горныхъ и двухъ ракетныхъ станковъ. Одинъ фасъ всегда составлялся изъ полусотни казаковъ, исполнявшей обязанность авангарда; при ней, по бокамъ, становились орудія (два). Рота пѣхоты и сотня казаковъ строилась въ продольныхъ фасахъ и посреди имѣли по станку для ракетъ. Наконецъ, стрѣлки и два орудія составляли четвертый фасъ, а обозъ становился внутри каре. По многочисленности верблюдовъ и лошадей, приходилось растягивать фасы и становить людей на дистанціяхъ; но это не могло вредить дѣлу, когда на углахъ каре стояли четыре орудія. Въ настоящее время, съ введеніемъ въ пѣхотѣ винтовокъ, превосходство наше надъ Азіатцами такъ велико, что о строгой сомкнутости и глубинѣ строя почти нечего думать. На хорошо расположенную стрѣлковую цѣпь Киргизы и другіе номады такъ же мало рѣшатся напасть, какъ и на сомкнутую колонну. Блестящимъ доказательствомъ тому служить дѣло на р. Кастекѣ, въ 1860 году, когда стрѣлковая цѣпь, вмѣстѣ съ артиллеріею, дѣйствовала такъ успѣшно, что непріятель былъ разбитъ, не принявъ ни одной кавалерійской атаки, на которыя ходили казаки. Коканцы, по словамъ донесенія, разлетались какъ птицы, лишь только замѣчали, что имъ грозитъ схватка холоднымъ оружіемъ послѣ убійственнаго огня штуцеровъ и орудій.

Чтобы успѣхъ степной экспедиціи, какъ и всякаго военного предпріятія, былъ полный, нужно всегда переходить въ наступленіе, какъ только разстройство непріятеля увеличится, выстрѣлы его станутъ рѣдѣть, а лошади утомятся. При такомъ переходѣ къ наступательнымъ дѣйствіямъ, строй войскъ измѣ-

няется сообразно съ мѣстностію, и разумѣется, что главныя усилія наши всегда должны направляться на то, что въ европейскихъ войнахъ называется стратегическимъ ключемъ позиціи непріятеля. По отсутствію въ азіатскихъ скопищахъ строя, у нихъ не бываетъ тактическаго ключа; кромѣ центра; стратегическимъ же можно назвать ту мѣстность, которая лежитъ ближе къ пути ихъ бѣгства. Иногда случается овладѣвать, послѣ боя, ихъ лагеремъ или разбивать ихъ аулы: разумѣется, что, въ этомъ случаѣ, и всѣ усилія наши должны клониться къ достиженію этой именно цѣли. Разъ прогнанную съ поля и лишенную запасовъ толпу Азіатцевъ нелегко вторично собрать, и потому на нее смотрѣть нечего, а лучше перейти къ истребленію матеріальныхъ средствъ непріятеля. Если бы даже разбитые разъ враги собрались опять, то они будутъ уже на столько деморализированы, что не рѣшатся снова на открытое нападеніе, а будутъ тревожить отрядъ на ночлегахъ частями. Приведу здѣсь отрывокъ изъ одной рукописи, чтобъ лучше охарактеризовать скопища Азіатцевъ или, собственно, Киргизовъ:

«Нельзя считать за успѣхъ въ степной войнѣ однѣ такъ называемыя побѣды въ полѣ. Побѣды эти достаются крайне дешево, но непріятелю вредятъ мало, хотя бы онъ «бѣжалъ, разсѣялся» и проч.; ибо ничто не мѣшаетъ ему снова сосредоточиться и идти на сообщенія наши или куда будетъ удобнѣе. Кромѣ того, онѣ утомляютъ наши войска. Средне-азіатскіе номады не стоятъ употребленія противъ нихъ хорошаго европейскаго оружія въ большемъ числѣ: довольно, если они только будутъ знать, что это оружіе есть. Когда, въ 1851 г., подполковникъ Г. ходилъ съ 200 человекъ за Или и возвращался назадъ изъ-подъ Таучубекова кургана, то его преслѣдовали нѣсколько тысячъ Киргизовъ, которые, однако, предпочитали благоразумно держаться внѣ пушечнаго выстрѣла. Въ 1859 году, при нападеніи 700 человекъ Дикокаменныхъ и Коканцевъ на казачью команду въ 47 человекъ, послѣдней былъ только приданъ горный единорогъ, а отряду, въ виду котораго происходила стычка, кончившаяся «побѣдою», не было надобности подниматься съ бивуака, ибо вокругъ его стояли еще три орудія. Такимъ образомъ, можно повторить, что полевые сраженія могутъ служить только для нравственнаго обезсиленія Азіатцевъ и возвышенія духа нашихъ войскъ, отчасти для развлеченія ихъ въ трудномъ

походѣ; но характера серьезнаго дѣйствія они имѣть не могутъ. Гораздо важнѣе разгромъ ауловъ и особенно укрѣпленій: онъ быстро приводитъ къ цѣли, т. е. къ водворенію спокойствія и покорности. Только не слѣдуетъ прибѣгать къ разграбленію юртъ безъ крайней необходимости, ибо это ожесточаетъ номадовъ. Достаточно появиться внезапно около кочевьевъ (что, впрочемъ, нелегко и требуетъ знанія мѣстъ, смѣтливости и рѣшительности), и Киргизы покоряются безусловно.»

Я привожу этотъ отрывокъ, чтобы вновь знакомящіеся со степною войною могли оцѣнить какъ свойства непріятеля, съ которымъ они должны имѣть дѣло, такъ и свой образъ дѣйствій. Хотя нѣтъ почти нужды говорить, что, при большей части столкновеній, успѣхъ несомнѣненъ для европейскихъ войскъ, однако, было бы противно истинѣ думать, что номады и ихъ ополченія совершенно ничтожные непріатели. Напротивъ, они не чужды отваги, и иногда очень большой, въ случаѣ же неудачи съ нашей стороны или даже оплошности—становятся самыми опасными врагами, по своей неотвязчивости и потому, что, не имѣя понятій о военной чести, безъ жалости убиваютъ плѣнныхъ и раненыхъ или продаютъ ихъ въ неволю. Это послѣднее обстоятельство заставляетъ желать еще болѣе, чтобы, при снаряженіи экспедиціи и самомъ ея производствѣ, не были упускаемы никакія мѣры, обезпечивающія успѣхъ. Онѣ, какъ видно изъ сказаннаго, очень немногочисленны, и, стало быть, тѣмъ непростибельнѣе допускать противъ нихъ отступленія.

Бываютъ случаи, впрочемъ, что и хорошо управляемые отряды, особенно небольшіе, терпятъ неудачи, преимущественно состоящія въ потерѣ скота. Въ такихъ случаяхъ, безотлагательное преслѣдованіе хищниковъ или бой съ ними совершенно необходимы. Бывали примѣры, что большіе отряды, вполне обезпеченные своею численностію отъ потери военнаго дѣла, становились въ очень трудное положеніе отъ того, что ихъ табуны лошадей и верблюдовъ были отгоняемы хищниками. Энергичскіе начальники предпринимали немедленно погоню за непріателемъ и, обыкновенно, возвращали потерянное, иногда даже съ лихвою. Но, чтобы самая погоня не сдѣлалась невозможною, необходимо скотъ на привалахъ не держать въ одной массѣ, а раздѣлять на малые табуны, дабы, съ отгономъ одного, оставался другой.

Въ степной войнѣ, иногда приходится имѣть дѣло съ азіатскими фортами или же возводить укрѣпленія самимъ. Какъ эти замѣтки не имѣютъ цѣлью указывать на техническіе приемы инженернаго дѣла, въ подобныхъ случаяхъ, то скажемъ лишь нѣсколько словъ о значеніи нашихъ укрѣпленныхъ пунктовъ въ степи. Придавать имъ размѣры крѣпостей европейскихъ или думать, что ихъ цѣль—пассивная оборона, было бы крайней ошибкой. Напротивъ, весь смыслъ степной крѣпостцы состоитъ въ охраненіи складовъ подвижнаго отряда, который бы дѣйствовалъ *всею наступательною*, не давая непріятелю блокировать себя, а, напротивъ, энергически дѣйствуя противъ него въ полевой войнѣ. Бываютъ, конечно, случаи, что небольшіе отряды захватываются многочисленными скопищами внутри своихъ укрѣпленій; но мы еще не имѣемъ примѣра, чтобъ изъ этого труднаго положенія искусный начальникъ не умѣлъ выйти съ честію. Подполковникъ Огаревъ, въ 1854 году, доказалъ, что и въ двадцать разъ слабѣйшаго противъ непріятельскихъ полчищъ отряда достаточно, чтобы кончить дѣло блистательною побѣдою. Извѣстно, что Коканцевъ подъ фортомъ Перовскій было до 13,000, Русскихъ — 700. Несмотря на то, дѣйствія послѣднихъ были направлены такъ искусно и ведены столь энергически, что противники ихъ заплатили за свой набѣгъ всею артиллеріею, лагеремъ и большимъ числомъ убитыхъ и раненыхъ. Одинъ изъ коканскихъ офицеровъ, бывшихъ при этомъ дѣлѣ, рассказывалъ потомъ, что имъ казалась смѣшною горсточка Русскихъ, вышедшая въ поле изъ Акмечети; проигравъ же битву, они хлопотали только о поспѣшнѣйшемъ бѣгствѣ. Подобныя обстоятельства угрожали двукратно, построенному въ 1859 г., укрѣпленію Кастеку, имѣвшему 120 человекъ гарнизона; но и тутъ благоразумныя дѣйствія начальниковъ войскъ не допустили непріятеля воспользоваться своею многочисленностію во вредъ миніатюрнаго форта.

Здѣсь мы не войдемъ въ подробности о политическомъ значеніи нашихъ степныхъ укрѣпленій, ихъ пользѣ, въ той или другой мѣстности, и способахъ ихъ постройки. Но полезно сдѣлать еще одно замѣчаніе—о сравнительной выгодѣ ихъ съ подвижны-

(*) Что общій характеръ войны съ Азіатцами, т. е. быстрота и рѣшительность, и при дѣйствіяхъ противъ азіатскихъ крѣпостей, есть лучшее ручательство за успѣхъ, доказательствомъ служить блистательное дѣло съ Пишпекомъ, въ сентябрѣ настоящаго года.

ми отрядами. Вопросъ этотъ долго былъ спорнымъ, и, обыкновенно, военные люди въ Сибири рѣшали его иначе, чѣмъ въ Оренбургѣ. Генералъ-адъютантъ Перовскій неизмѣнно считалъ, что степь удобнѣе содержать въ покоѣ военными силами, переходящими съ мѣста на мѣсто, по мѣрѣ надобности; другіе полагали, что самое прочное ручательство за миръ у номадовъ есть возведеніе степныхъ укрѣпленій и даже водвореніе казачьихъ станицъ. Кажется, что оба эти мнѣнія суть только крайности одной середины. Конечно, нельзя и думать сдѣлать что либо въ Азіи безъ подвижныхъ военныхъ силъ, способныхъ появляться вездѣ, гдѣ потребуетъ надобность; но несомнѣнно и то, что постоянные укрѣпленные пункты, такъ сказать, прочные бивуаки отрядовъ, имѣютъ огромную пользу. Не говоря уже про экономическія и иныя удобства этого способа, нельзя не замѣтить, что существованіе въ степи форта обезохочиваетъ безпокойныхъ номадовъ затѣвать волненія въ близкомъ отъ онаго разстояніи. Подвижной отрядъ одинъ, безъ опорной точки для дѣйствій, никогда не достигнетъ того же значенія.

На столько же, какъ вопросъ о степныхъ укрѣпленіяхъ, былъ и есть спорнымъ вопросъ о степной кавалеріи. Всѣмъ извѣстно, что мы не имѣемъ другой конницы въ Азіи, кромѣ казаковъ. Выносливость этихъ иррегулярныхъ войскъ въ походахъ, кажущаяся дешевизна ихъ содержанія, особая расторопность, смѣтливость казаковъ и знаніе ими киргизскаго языка, въ глазахъ многихъ, придаютъ имъ несомнѣнные преимущества надъ регулярною конницею. Но, съ другой стороны, существуютъ мнѣнія и не въ ихъ пользу, — мнѣнія, не лишенные основаній. Прежде всего замѣчаютъ, что Киргизы и вообще Азіатцы, при столкновеніяхъ съ нами, боятся не столько казаковъ, сколько солдатъ: это убѣжденіе въ нихъ выработалось подъ вліяніемъ неоднократныхъ неудачъ и даже пораженій казачьихъ отрядовъ. Солдаты остаются непобѣдимыми и особенно страшны теперь, когда имѣютъ нарѣзное оружіе. Потомъ не въ пользу казаковъ — самое ихъ значеніе въ государствѣ. Противники казачества говорятъ, что линіи станицъ по границамъ не имѣютъ большаго военнаго значенія и могутъ быть прорваны во всякое время рѣшительнымъ непріателемъ, а, между тѣмъ, отдѣленіе изъ состава населенія Сибири и Оренбургскаго края слишкомъ 600,000 душъ (*) въ разрядъ людей, не платящихъ государственныхъ

(*) Не считая башкирскихъ кантоновъ, обложенныхъ податями.

податей, представляется имъ убыточнымъ для финансовыхъ интересовъ страны. Хотя содержаніе солдата, говорятъ защитники регулярныхъ войскъ, и стоитъ дороже содержанія казака, потому что перваго надо прокормить и одѣть, а втораго лишь прокормить, но этотъ расчетъ въ дѣйствительности не важенъ, по той причинѣ, что казаковъ всегда нужно держать гораздо болѣе, чѣмъ солдатъ, и что сумма податей, которую бы вносили казаки, будучи простыми сельскими обывателями, дала бы возможность имѣть настоящее регулярное войско, а не иррегулярные полки. Впрочемъ, рѣшить вопросъ о преимуществахъ казаковъ или конныхъ солдатъ (драгунъ) могутъ только обширные опыты; здѣсь же дѣйствительно можно замѣтить, что дешевизна казачьихъ войскъ есть понятіе совершенно условное. Каждый, кто посѣщалъ наши степи, хорошо знаетъ, во что обходится казачье довольствіе туземцамъ страны; да и офиціальныя средства ихъ содержанія очень не малы. Пересоздать же отношенія казаковъ къ Киргизамъ едва ли возможно, ибо въ основаніи ихъ лежитъ справедливая забота первыхъ о своихъ семействахъ, остающихся безъ работниковъ иногда на два и болѣе года.

Заключая эти замѣтки, къ сожалѣнію, очень неполныя, безъсистемныя и, вѣроятно, не всегда представляющія дѣло въ истинномъ свѣтѣ, я осмѣлюсь сказать, что ихъ цѣль—только въ ознакомленіи читателей съ нѣкоторыми особенностями азіатской войны. Кто хочетъ узнать дѣло систематически, пусть прочтетъ столь извѣстную статью г. Макшеева. Я, съ своей стороны, буду радъ, если, въ моихъ замѣткахъ, найдется хоть небольшая доля практичности и если предметъ ихъ возбудитъ въ лицахъ, имѣющихъ болѣе глубокія свѣдѣнія о дѣлѣ, желаніе подѣлиться ими съ военною публикою. Жду особеннаго упрека отъ тѣхъ, кто хотѣлъ бы имѣть больше подробностей о боевыхъ движеніяхъ и самомъ боѣ съ народами средней Азіи, объ отступленіяхъ и наступленіяхъ, о боевыхъ порядкахъ войскъ и прочихъ тактическихъ подробностяхъ. Но осмѣлюсь выразить на этотъ счетъ мнѣніе, что всѣ правила, которыя исполнять приходится подъ выстрѣлами противника или передъ боемъ съ нимъ, какъ-то плохо укладываются въ общія формулы и не ведутъ ни къ чему въ тѣхъ случаяхъ, когда начальникъ отряда и офицеры не имѣютъ военнаго взгляда. То, что, по существу дѣла, измѣняется очень разнообразно, едва ли и должно быть подводимо подъ

такія формулы, чтобы педантизмъ и посредственность не находили въ нихъ себѣ опоры. Узнать технику военного дѣла изъ сочиненій о тактикѣ и службы въ войскахъ необходимо для каждаго офицера, узнать общую мысль боевого порядка—тоже; но научиться управлять съ успѣхомъ войсками въ бою можетъ лишь тотъ, кто не лишенъ военного взгляда и опытности, т. е. кто не имѣетъ нужды въ наставленіяхъ.

М. ВЕНЮКОВЪ.